Линь Шу Мань не ожидала, что именно Чжао Хун и его жена должны были стать целью этого расследования… Она тупо посмотрела на задумчивое выражение лица Гуань Шаня.

"Чёрт возьми, разве не ты убил эту парочку?! Я собственными глазами видела, как ты убил этих двух людей одного за другим, аккуратно, как цыплят! В результате теперь ты здесь, чтобы расследовать причину их смерти?"

Линь Шу Мань дёрнула уголком рта и некоторое время не знала, что сказать...

"Забудь об этом, просто будь счастлив".

Гуань Шань открыл файл на компьютере и сказал:

– Я тоже слышал об этом деле несколько дней назад. Первоначально это было дело о пропаже, но теперь, похоже, тела были найдены, поэтому оно было охарактеризовано как убийство. Есть две жертвы, Чжао Хун и Фан Минь Минь, одному тридцать пять лет, а другой тридцать два года, они женаты уже шесть лет, и у них есть четырёхлетний сын.-

К документу также прилагалась фотография – семейный портрет семьи Чжао Хуна из трёх человек, ярко улыбающихся на фотографии.

– Около трёх месяцев назад Чжао Хун и Фан Минь Минь исчезли одновременно. В их доме были обнаружены следы взлома. Этот инцидент был приписан к пропавшим без вести. Теперь тело найдено, но полиция не объявила причину смерти, и нет никаких известий об убийце. Так что дело было переквалифицировано в дело об убийстве, но так и не было раскрыто.

Гуань Шань провернул содержимое папки до самого низа, и там оказалась размытая фотография.

Перед домом Чжао Хуна несколько человек крались по коридору, это наводило на подозрение, что они следили за дверью.

Гуань Шань категорически заявил:

– Я не знаю, где Цзян Сы Янь взял это фото, но эти люди, вероятно, убийцы.

"Нет, хотя я понятия не имею, как эти люди относятся ко всему произошедшему, но убийца действительно ты, так что лучше посмотрись в зеркало!"

Линь Шу Мань не могла не пожаловаться, когда увидела, что Гуань Шань всерьёз начал кричать как вор, который уверяет, что поймал вора (1).

Она снова взглянула на семейный портрет и в глубине души задалась вопросом, действительно ли этот человек не знает или прикидывается. В конце концов, внешности Чжао Хуна и его супруги было не так уж трудно узнать.

Линь Шу Мань тайно записала это подозрение.

Однако ей было очень любопытно, что случилось с Чжао Хуном и его женой до того, как они стали экспериментальными продуктами.

В конце концов, когда специальная группа безопасности начала действовать, это уже будет запоздалая мысль.

А Линь Шу Мань, работник низкого уровня, могла только выполнять приказы.

Поскольку от спецгруппы безопасности нет никаких известий, то эти люди должны быть просто обычными людьми, и арестом обычных людей также занимаются обычные люди.

Шэнь Дин Хуа нахмурилась:

– Возможно ли, что Сяо Шань собирается выяснить, кто эти люди? Это слишком опасно, не так ли? Это не наша работа…

Гуань Шань покачал головой:

– Конечно, я не пойду на такой риск, оно того не стоит. Но я всё равно должен съездить в дом этого Чжао Хуна, чтобы изучить место происшествия.

* * *

Гуань Шань и Шэнь Дин Хуа прогуливались по жилому району.

Этот район был полон жилых комплексов со старыми многоквартирными домами и кирпичными домами, выстроенными рядами, а различные транспортные средства припаркованы в узких проходах и переулках.

Пешеходов было мало, и в полдень было очень тихо.

– Вот мы и пришли, это дом Чжао Хуна, и… Ну, оказалось, что семья гвоздей тоже находится в соседнем доме, как раз вовремя, может быть, обе стороны смогут поговорить с нами сегодня.

Взгляд Гуань Шаня упал на частный дом перед ним.

Этот частный дом имел в общей сложности два этажа, первый этаж был превращён в витрину магазина, а второй этаж – место для жизни.

Чжао Хун и его жена управляют здесь небольшим рестораном.

Теперь дверь с рольставнями на первом этаже была закрыта, а в окне на втором этаже сушилось бельё. Там были заметны большие и маленькие вещи, так что возникало впечатление, что в этом доме проживали люди разных возрастов.

– После смерти Чжао Хуна и его жены их сын был оставлен на воспитание матери Чжао Хуна. Другие родственники вообще не хотели принимать на себя малыша, и даже родители Фан Минь Минь не пожелали приютить ребёнка, – тихо сказал Шэнь Дин Хуа, немного настороженно глядя на Гуань Шаня.

В конце концов, у Гуань Шаня был похожий опыт.

Молодой человек улыбнулся ей и сказал:

– Пойдём, попробуем постучать в дверь.

Сделав круг, они нашли боковую дверь этого дома, и той, кто открыла дверь, была старая бабушка лет шестидесяти или семидесяти на вид, а за ней следовал маленький мальчик.

Это были мать Чжао Хуна, Юй Чжэнь, и его сын Чжао Цзе.

Согласно данным в деле о происшедшем, Чжао Цзе был в ту ночь на месте преступления и был так напуган, что онемел.

---

1. □□□□ (zéi hǎn zhuāzéi) – литературный перевод – вор кричит: держи вора! Идиома, которая описывает попытку отвести от себя подозрение, перекладывание вины на другого.

http://tl.rulate.ru/book/63702/2444475